

## Потенциал экономической миграции из России: гендерный аспект

**М**играция населения — сложный социальный процесс, формирующийся под влиянием комплекса разнообразных факторов.

Если говорить о свободной (невынужденной) экономической миграции, то можно утверждать, что рост миграционной активности населения означает повышение социальной мобильности, а значит способствует более динамичному развитию общества.

### *Проблема*

Миграционная активность населения в случае свободной миграции не возникает стихийно, она формируется в течение определенного времени. В соответствии с теорией трехстадийного миграционного процесса, разработанной в 1970-1980-х гг<sup>1</sup>, стадии *собственно миграции* как изменению территориального статуса предшествует стадия формирования предпосылок миграции и миграционных установок, а завершается процесс адаптацией и интеграцией мигрантов. Если центральная стадия миграционного процесса изучалась специалистами достаточно активно и к настоящему времени накоплено значительное число теоретических подходов и методологических приемов, то анализу *потенциальной* миграции уделялось значительно меньше внимания.

Современное развитие *эмиграции* из России требует переосмысления традиционных подходов. Новое понимание миграции не уместается в традиционную схему «возвратная-безвозвратная». Само понятие выезда на постоянное место жительства постепенно теряет смысл. Большинство современных мигрантов, выезжающих из России, не отказываются от российского гражданства и по новому законодательству в любой момент могут вернуться в страну. Часто мигранты даже не могут ответить на вопрос о том, уезжают они навсегда или на время. Окончательное решение принимается (если принимается вообще) уже после отъезда в зависимости от многих факторов, и в первую очередь от условий жизни в другой стране и от изменения ситуации на родине.

Акцент в настоящей статье сделан на изучении *трудоустройственной* миграции населения из России (выезд для временной работы за рубеж) как наиболее массовой форма невынужденной свободной *экономической* миграции. Только в этом случае мы можем говорить о каких-либо закономерностях формирования миграционных установок. Под *экономической миграцией* в данном случае понимаются перемещения, которые происходят под влиянием выталкивающих и притяги-

вающих факторов экономического характера (повышение заработков, приобретение профессиональной квалификации и т.п.). Основным *мотивом* подобной миграции является стремление к улучшению экономического положения и социального статуса мигрантов.

*Временная трудовая миграция* представляет собой динамично развивающийся процесс, охватывающий все более широкие слои населения. Начавшись как сугубо элитарная и избирательная, трудовая миграция в последнее время становится все более массовой. *Традиционная* эмиграция на постоянное жительство, пройдя пик в 1990 г, к 1998 г прекратила свой рост и практически стабилизировалась на отметке 80-100 тыс. чел. в год. Сохраняя этническую форму (еврейская, немецкая), эмиграция имеет чисто экономическую сущность. Во временной же трудовой миграции участвуют в первую очередь (составляя 90%) этнические русские. Преобладание основного населения страны в потоках трудовых мигрантов делает потенциал этого вида миграции значительно большим по сравнению с этническими видами перемещений.

Специалистами не раз ставился вопрос о том, насколько сильны миграционные настроения в современном российском обществе. Сколько человек максимально захочет уехать навсегда или на время, если, скажем экономическая и социально-политическая ситуация сильно ухудшится, а внутренние преграды будут более или менее легко преодолимы?<sup>2</sup> Существующие оценки масштабов потенциальной миграции из России крайне неопределенны. Практически отсутствуют и обоснованные прогнозы трудовой миграции на ближайшие годы. Это объяснимо, так как слишком сложны и непредсказуемы изменения в воздействии тех факторов, которые определяют перспективы миграции. Речь идет в целом о ходе экономических и социальных преобразований в России, от изменения политической обстановки, о возможностях зарубежных стран по приему иммигрантов из России и т.п.

Среди прогнозных оценок и разработок, касающихся потенциальной миграции, преобладают оценки *эмиграции*, то есть возможных масштабов выезда на постоянное жительство. По эмиграции, в отличие от временной трудовой миграции, имеется относительно достоверная статистическая база, позволяющая строить прогнозы на основе экстраполяции временных рядов, существуют определенные этнические и социальные группы, составляющие потенциал этого вида миграции. Однако и здесь разброс мнений очень велик.

Как правило, давая оценки перспективной миграции или миграционного потенциала, специалисты не уточняют; с помощью какого вида миграции может быть реализован выявленный миграционный потенциал. Роль временной трудовой миграции чаще всего остается неясной. В то же время, по нашим данным, потенциал временной трудовой миграции в современной России значительно выше, чем ресурсы эмиграции на постоянное жительство. Реальные же масштабы выезда на работу по меньшей мере сопоставимы с постоянной эмиграцией. По оценкам исследователей ИСПИ. в 1992 г за рубежом трудилось 100 тыс. россиян<sup>3</sup>.

Специалистами, работающими по проекту с РЭНД (США), приводятся результаты обследований, показавших, что большинство русских не испытывают *желания* работать и жить за границей<sup>4</sup>. Не несколько отличающиеся результаты получены сотрудниками ИСПИ РАН. По их данным, в 1991 г. установку на выезд из России имели от 10 до 14% представителей основных социально-профессиональных групп, *реальный* же выезд не будет превышать 1,5-2%, что составит 2-2,5 млн. чел<sup>5</sup>. Отмечается, что потенциал интеллектуальной миграции почти в 4 раза выше: 40% из числа городской интеллигенции имеют эмиграционные намерения. Однако по опубликованным данным мы не можем судить о том, на какой именно тип миграции ориентированы эти потенциальные мигранты. Другие оценки свидетельствуют, что 5-6 млн. человек готовы выехать на работу за границу в течение ближайших нескольких лет, что составит 7-8% национальной рабочей силы<sup>6</sup>. Фе дeрa льянa мигpациoннaя службa (ФМС), oпpeдeляя пoлитикy Poccии в этoй oблacти, oриeнтиpyeтcя нa тo, чтo oкoлo 1,5 млн. poccийcких гpаждaн имeют нaмeрeниe выeхaть нa рaбoтy зa гpаницy.

Повышенная миграционная активность, то есть способность к переселениям (в том числе временным) у определенных групп населения «не означает автоматического формирования соответствующих конгингентов потенциальных мигрантов»<sup>7</sup>. Поэтому проблема потенциальной миграции значительно шире: кроме изучения миграционных намерений как таковых (микроуровень) она включает анализ закономерностей формирования «миграционного стереотипа», или образца социального поведения, связанного с выездом из страны, у разных групп населения, а также распространенности этого стереотипа в современном социуме. Изучение миграционного потенциала общества также логически связано с определением условий и факторов сбываемости миграционных намерений и установок, как внутренних, так и внешних (в частности, стимулирующих или ограничивающих миграцию со стороны принимающих стран).

Целью проведенного в Москве исследования было дать качественную и количественную оценку потенциальных ресурсов временной трудовой миграции из России в гендерном разрезе на примере столичного региона; определение закономерностей формирования и реализации миграционных намерений населения.

Социально-экономические изменения в стране, доступность западных источников информации, широкая рекламная кампания непосредственно влияют на процесс формирования миграционных установок населения. Наиболее активно этот процесс идет в Москве, которая в данном случае может рассматриваться как социальный образец, то есть модель будущего развития ситуации во всей стране. Объектом исследования было трудоспособное население г. Москвы. Сбор данных проводился в сентябре-ноябре 1997 г. по месту работы, а также в службах занятости с применением техники самозаполнения. Всего опрошено 600 чел.

Для большей достоверности полученной информации в анкету были включены вопросы-ловушки, проверочные, дублирующие и косвенные вопросы.

По основным параметрам (пол, возраст, профессиональный состав) выборка репрезентативна относительно трудоспособного населения г. Москвы. Ошибка выборки не превышает 5-10% (доверительный интервал распределений на уровне 0,05 -0,1 %), что соответствует выборке средней надежности. То есть размер выборки и надежность достаточны для исследований, имеющих поисково-разведывательные цели с элементами дескриптивного плана, и соответствуют целям исследования и глубине анализа.

Не последнюю роль в сложности изучения миграционных намерений населения играет известная неискренность российских граждан при заполнении всякого рода анкет и вопросников, традиционно подозрительное отношение к социологическим опросам, сохранившееся с тех времен, когда исследователь с анкетой воспринимался почти как человек с ружьем.

Массив информации обрабатывался с помощью программных пакетов SPSS и EXCEL с применением группировок, типологических построений, кластерного анализа.

### **Факторы и условия формирования реальных миграционных потоков и потенциальных ресурсов миграции**

Можно выделить два этапа в развитии временной трудовой миграции. *Первый этап* (1987-1993 гг): после либерализации миграционного законодательства в 1987 г выезд за границу для работы носит очень ограниченный, избирательный, элитный характер. По данным МВД России, в 1986 г. Из страны эмигрировали 2,9; в 1987 — 9,7; в 1988 — 20,7; в 1989 — 47,5; в 1990 — 103,6; в 1991 — 88, 3; в 1992 — 102,9 тыс. чел. Для людей массовых профессий легальные каналы выезда практически отсутствуют. Правовая база, институциональное обеспечение и инфраструктура трудовой миграции не сформированы. На этот период приходится пик миграции из России на *постоянное жительство*.

Начало *второго этапа* приходится на 1993 г, когда постепенно закладывается правовая база; создается система институтов, занимающихся вопросами трудовой миграции; благодаря средствам массовой информации образуется некое информационное поле, содержащее регулярную информацию о возможностях трудоустройства за рубежом. Начинает действовать Федеральная миграционная служба — головной государственный орган, принимающий решения по трудовой миграции.

Принимается Закон о въезде и. выезде, законодательно закрепляющий право российских граждан на свободное передвижение и выбор места жительства и работы за пределами страны. Ратифицируется ряд международных конвенций по трудовой миграции, касающихся статуса, прав, социальной защищенности трудовых мигрантов и членов их семей. Появляются негосударственные организации, легально (по лицензии ФМС) занимающиеся трудоустройством российских граждан за рубежом. Заключается ряд межправительственных соглашений по обмену рабочей силой к 1997 г. Россия имеет подобные соглашения с Германией, Финляндией, Швейцарией, Китаем, Польшей, Вьетнамом. Зарубежные работодатели и их агенты получают возможность рекламы и подбора кадров в России. В результате всех этих мероприятий работники некоторых массовых профессий получают возможность выезда за границу на работу.

Трудовая миграция постепенно теряет свой элитарный характер, становится более массовой, доступной для представителей многих социальных и про-

фессиональных групп. Согласно официальным данным, с 1993 г страну покинули 113,8 тыс. чел. В следующие годы картина была такой: 1994 г — 91,4 (в том числе трудовая миграция — 8,1); 1995 — 100,0 (11,2); 1996-87,4(12.3); в 1997 г. — 81,0 (21,7 тыс. чел.).

К концу 90-х гг. этот этап еще не завершен: расширение социальной базы временной трудовой миграции из страны продолжается.

Меняются не только объективные характеристики потенциальных мигрантов, но и психологические и моральные предпосылки миграции. Если раньше для выезда за границу нужны были особые привилегии или «заслуги перед обществом», то теперь необходима в первую очередь личная активность, информированность и предприимчивость.

С открытием грании стран Центральной и Восточной Европы ситуация кардинально изменилась. Миграционные потоки Восток-Запад играют заметную роль в международном движении населения и рабочей силы. Выходы из стран бывшего коммунистического блока все активнее проникают на рынки труда развитых стран. По мнению большинства исследователей, Центральная и Восточная Европа обладают значительными миграционными ресурсами, немалая часть которых сосредоточена в России и в республиках бывшего СССР<sup>8</sup>. Но если миграционный потенциал бывших соцстран Восточной Европы к юнцу 1990-х гг активно реализуется, то в нашей стране этот процесс протекает более инерционно. Значительная часть миграционных ресурсов России пока находится в латентном состоянии.

В самом общем виде основой формирования миграционного потенциала является наличие выталкивающих факторов в странах выезда и притягивающих факторов в странах въезда. Исходя из этого многие специалисты полагают, что в современных условиях в целом миграционная активность населения России будет возрастать, что отразится на увеличении как внутренних, так и внешних миграций<sup>9</sup>.

Если говорить об экономической миграции, то, пока сохраняется существенная разница в оплате труда и уровне жизни между странами, будет существовать и трудовая миграция.

Однако не следует упрощать это общее утверждение. Зависимость между уровнем зарплаток и миграцией достаточно сложна. Во-первых, абсолютная разница в доходах должна быть достаточно велика для того, чтобы вызвать потоки трудовых мигрантов. Во-вторых, если уровень дохода в стране, которая рассматривается как потенциальный поставщик рабочей силы, ниже, но является «социально-приемлемым», это не всегда вызывает миграцию. Так, после интеграции европейских стран в Европейский Союз миграция между ними практически не возросла, несмотря на снятие пограничных барьеров и легализацию свободного перемещения труда<sup>10</sup>. С другой стороны, крайняя бедность в странах выезда также не способствует развитию миграции, так как, по утверждению специалистов, тенденцию к миграции имеют чаще всего не самые бедные и не самые богатые, а представители средних слоев населения<sup>11</sup>.

Важным фактором развития миграции является не только разница в оплате труда, но и реальные перспективы в стране выезда. Если экономические условия (на макроуровне или на уровне конкретного человека) улучшаются, то постепенный прогресс на родине может оказаться предпочтительнее, чем сиюминутные выгоды от миграции.

К сер. 90-х гг. Россия объективно оказалась «готова» к развитию трудовой миграции в качестве страны-донора.

Основными критериями отнесения страны к группе стран-доноров в международной практике являются следующие не менее 2% населения должно находиться за пределами страны; приток денежных средств от граждан страны, осуществляющих экономическую деятельность за границей, составляет 1% ВВП (или не менее 2% ВВП, если статистка ведется не по гражданству, а по стране происхождения)<sup>12</sup>...

Из 48 развивающихся и пост-социалистических стран (с населением не менее 200 тыс. чел.), выделенных по этим критериям, 37 составляют страны со средним уровнем дохода, включая Россию, (на 1991 г.) и только 11 — страны с низким уровнем дохода. Кроме того некоторые страны с высоким (по классификации МБ) уровнем доходов также отнесены к группе посылающих: это пять стран-членов ЕС (Греция, Ирландия, Италия, Португалия и Испания), а также Кипр и Мальта. Таким образом, улучшение социально-экономического положения страны, как показывает опыт Италии, Португалии и других стран южной Европы, чаще всего не исключает страну из списка доноров, а скорее «добавляет» к потокам мигрантов, направленным из страны, потоки противоположного направления из более бедных стран.

Основываясь на этом предположении, можно полагать, что Россия еще долго будет сохранять свое положение донора по отношению к рынкам труда развитых стран, являясь одновременно крупным импортером труда из ближнего и дальнего зарубежья.

### ***Трудовая миграция в спектре адаптационных стратегий населения***

В большинстве случаев долгосрочная миграция — это не случайный эпизод, а жизненная *стратегия*, направленная на реализацию целевых установок личности. Это может быть как «стратегия выживания», так и «стратегия успеха» в зависимости от движущих сил и целей миграции, социально-экономических характеристик каждого конкретного человека. *Трудовая* миграция также может являться альтернативной моделью поведения на рынке труда, способом профессиональной, социальной, психологической самореализации, способом *сохранения* профессии, поскольку работа по профессии в России перестала обеспечивать прожиточный минимум.

Сегодня можно выделить несколько адаптационных стратегий трудоспособного населения страны, с учетом возможностей миграции:

- **«спокойная»** предполагает работу по «старой», уже имеющейся специальности, постепенное накопление опыта и профессиональный рост, этот путь можно назвать стратегией «нормального» профессионального роста;

- **«активно-профессиональная»** ориентирует на активный поиск новых

видов деятельности или новых мест приложения своего труда; эта стратегия

часто связана со сменой профессии или специализации и особенно характерна для современного переходного состояния экономики;

- «**активно-образовательная**» предполагает заметные усилия, связанные с повышением собственного образовательного и профессионального уровня, обучением новой профессии, переучиванием; характерна в основном для молодых или для работников среднего возраста и по своему характеру может быть близка к первой (если это повышение квалификации) или ко второй (если это овладение новой профессией);

- «**стратегия выгодного брака**» характерна в основном для женщин, не ориентированных на собственную профессиональную карьеру, а связывающих повышение своего социального статуса с карьерой мужа;

- «**общемигранционная**» стратегия предполагает активные усилия по выезду за рубеж либо для временной работы, либо на постоянное жительство;

- «**благополучно-пассивная**» обозначает отсутствие какой-либо определенной стратегии, что выражается словами «меня устраивает мое сегодняшнее положение»;

- «**пассивная**» предполагает отсутствие у респондентов, ее выбравших, специальной стратегии либо вследствие удовлетворенности, либо по причине их социальной дезориентации, и отражает распространение аутсайдерства среди последних (табл. 1).

Табл. 1

*Доля приверженцев различным адаптационным стратегиям  
среди трудоспособного населения, %"*

<i>Стратегии поведения</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>
Работать, набираться профессионального опыта	50	46
Активно пробовать новые виды деятельности	24	22
Повышать самообразование, переучиваться	20	15
«Выгодно» выйти замуж, жениться	20	2
Уехать за границу навсегда, эмигрировать	2	3
Уехать за границу на временную работу	12	14
Вполне устраивает сегодняшнее положение	18	20
Другие ответы	3	3

\* Общая сумма ответов превышает 100%, так как можно было указать несколько вариантов ответа.

Как видно из полученных данных, миграция (постоянная или временная) занимает определенное место в спектре адаптационных стратегий трудоспособного населения (примерно 16% опрошенных москвичей указали на выезд за границу как на приемлемый для них путь преодоления социально-экономических трудностей и достижения успеха). Ориентация на *временный выезд* за рубеж для работы встречается в среднем в семь раз чаще, чем на эмиграцию на *постоянное жительство*

Миграция как приемлемое средство для преодоления трудностей и достижения успеха привлекает в первую очередь самых молодых (около 20% респондентов до 20 лет, а среди них—прежде всего женщины). Повышенными миграционными ориентациями также выделяется группа лиц 31-35 лет. Это люди, как правило, накопившие некоторый профессиональный и жизненный опыт. Их установки отличаются большей продуманностью и взвешенностью, чем у самых молодых, чьи ориентации часто неустойчивы.

### ***Миграционные намерения трудоспособного населения: типология***

Говорить о миграционных ориентациях можно лишь используя некую вероятностную шкалу. В нашем обследовании применялось 4 шкалы, каждая из которых имела свое назначение и характеризовала тот или иной аспект формирования миграционных намерений.

Шкала I является основной и непосредственно характеризует наличие и степень определенности миграционных намерений. Ответы респондентов по этой переменной ранжированы от 1 до 4, где 1 означает полное отсутствие миграционных намерений, а 4—максимально определенные миграционные намерения.

Шкала II также является основной и характеризует вероятность активных действий со стороны респондента по организации миграции в течение ближайших двух лет. Таким образом, по сравнению с первой шкалой она характеризует вероятность сбыта<sup>TM</sup> или осуществимости миграционных намерений. Ответы респондентов по этой шкале ранжированы так же, как и по первой. Например, сочетание рангов 4 - 4 в итоге дает 8 баллов по двум основным шкалам и означает наличие твердых намерений, которые скорее всего будут реализованы в течение ближайших двух лет. Такие респонденты отнесены к первому типу. Сочетания 4-3 и 3-4 (довольно редкое) в итоге дают одинаковое количество баллов и также относятся к первому типу, поскольку указывают на наличие твердых миграционных намерений, которые будут подкрепляться действиями в будущем.

Шкалы III и IV являются вспомогательными. Ранжирование по ним производилось после ранжирования по основным шкалам. Шкала III предназначена в основном для того, чтобы еще раз, но косвенным образом оценить наличие миграционных ориентаций, а также определить их тип (эмиграция, долгосрочная или краткосрочная миграция).

Шкала IV характеризует общий тип мировоззрения респондентов с точки зрения их "привязанности" к России или, наоборот, «космополитичности», что оказывает существенное влияние на формирование миграционных намерений. Ранги 4,3 и 2 по шкале III и 4 и 3 по шкале II могут соответствовать как первому типу (при высоких показателях по основным шкалам), так и второму или третьему типу (при средних показателях). Балл 1 по обоим вспомогательным шкалам соответствует четвертому типу.

Наличие и степень определенности миграционных намерений, измеряемые шкалами, явились основой для типологии респондентов. Выявлены следующие четыре типа.

***Радикальный*** — с твердым намерением мигрировать в ближайшем будущем (примерно 6%). Из них около половины предпринимают активные действия по поиску работы за рубежом или иных вариантов выезда. В целом же только 1,75% респондентов получили наивысшие баллы по всем основным шкалам.

**Активный** — с активно-позитивной ориентацией в отношении миграции (20%). Отношение к миграции выражается словами: «Я думаю об этом», небольшая часть представителей этого типа считает весьма вероятным, что они будут предпринимать активные действия по организации своего выезда уже в ближайшем будущем

**Нейтральный** — с пассивно-позитивной ориентацией в отношении миграции — самый многочисленный (более половины всех опрошенных). Он характеризуется «спокойным» отношением к миграции. Хотя выезд за границу и не входит в ближайшие жизненные планы респондентов этого типа, однако сама идея до конца не отвергается. Их реакция описывается словами. «Может быть, об этом стоит подумать».

**Негативный** — жестко ориентирован против миграции (по численности примерно равен второму). Для этих респондентов характерны категорически отрицательные ответы на все вопросы-шкалы, по которым оценивались миграционные намерения.

Гендерные различия обнаруживаются среди разных типов (табл. 2).

Табл. 2

*Типы респондентов по их отношению к миграции, % от ответивших*

Тип	Всего	Мужчины	Женщины
<i>Радикальный</i>	6	9	5
<i>Активный</i>	20	24	20
<i>Нейтральный</i>	54	46	54
<i>Отрицательный</i>	20	21	21

Как видно из полученных данных, в целом миграционные установки работающих мужчин и женщин почти не различаются. Среди активно ориентированных на миграцию оказалось несколько больше мужчин, женщины же относятся к идее миграции спокойнее.

Отметим попутно, что исследование выявило и *возрастные различия* в этом плане. Среди самых молодых — наивысшая доля тех, кто активно ориентирован на миграцию по показателям шкалы I — более 1/4, что на 10% выше, чем в среднем по массиву. Однако стабильность этих намерений вызывает большие сомнения. Так, например, по шкале II эта группа имеет очень низкие показатели: практически никто не уверен в том, что будет предпринимать какие-либо активные действия, направленные на миграцию в ближайшие годы, и только менее 3% считают это весьма вероятным. При этом молодежь практически не ориентируется на эмиграцию на постоянное жительство и упоминает только временный выезд для работы. Так, только около 3% «юных респондентов» (в два раза меньше, чем во всех остальных группах) советовали бы своим друзьям уехать навсегда. В группах же 25-30 и 31-35-летних оценка намерений по шкале I также высока (23% думают о миграции) и степень надежности (сбываемости) их намерений, судя по оценкам шкалы II, значительно выше, около 10% ориентированы на быстрое действие. Именно респонденты этих возрастов чаще других ориентируются на постоянную эмиграцию.

Несколько более часто миграционные ориентации характерны для людей с высшим *техническим образованием*, а также для студентов. Одновременно выяснилось, что у респондентов со средним общим образованием миграционные ориентации значительно сильнее, чем у людей, владеющих специальностью. Видимо, это за счет «молодой» части респондентов, еще не завершивших или не желающих продолжать свое образование. Респонденты зрелого возраста со средним общим образованием, наоборот, наиболее «патриотичны» и ориентированы против выезда.

Среди *возможных направлений выезда* потенциальных мигрантов предпочтение отдается странам Западной Европы (56% ответов) и США (25%). Фигурируют также Ближний Восток (5%) и Южная Европа (4%). Единицы из опрошенной совокупности хотят выехать в страны Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки, хотя эти направления, может быть, станут наиболее доступными рынками труда для российских работников.

Что касается наиболее приемлемых *сроков* миграции, то большинство (около 60%) ориентируется на период до одного года. 13% опрошенных предпочитают краткосрочный выезд (до 3 месяцев) и несколько большее число респондентов (17%) ориентируются на долгосрочную миграцию (3 года и дольше).

### ***Возможности реализации миграционных намерений***

Суда по ответам, среди потенциальных мигрантов распространены различные представления о путях поиска работы за рубежом. Наиболее реальными считаются два. Первый — рассчитывать только на свои силы или личные связи как в получении информации, так и в оформлении контракта с работодателем и организации выезда. Этим путем идут в основном либо лица, имеющие родственников за рубежом, либо те, кто смог установить контакт с зарубежными работодателями по месту своей работы в России (в первую очередь в области науки и коммерции). Второй путь — воспользоваться услугами государственных структур или коммерческих фирм, специализирующихся на трудоустройстве российских граждан за рубежом.

Потенциальные мигранты считают, что наиболее надежный способ поиска работы за рубежом — действовать через родственников или друзей (52%) или через государственные органы (45%). Только 15% опрошенных доверяют частным фирмам; 17% предпочитают действовать самостоятельно.

Применение *количественных методов* анализа данных показало, что в среднем около 6% опрошенных считают миграцию очень популярной в их кругу (табл. 3).

Табл. 3

*Оценки степени распространенности идеи миграции, %*

<i>Отношение</i>	<i>Всего</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>
«Очень популярна»	6	5	8
«Некоторые стремятся к этому»	45	45	47
«Никто не думает об этом»	28	30	21
Не знают	21	20	23

Здесь также женщины оказываются более сдержанными по отношению к идее миграции, они реже говорят о ее популярности среди их знакомых.

Наибольшей популярностью идея миграции пользуется у 36-40-летних: 1/10 от общего числа респондентов этой группы полагают, что миграционные настроения в их кругу очень распространены. Среди лиц 35-45 лет популярность миграции значительно выше, чем у самых молодых и в старших возрастах. Однако необходимо учитывать, что в рамках данного исследования мы не рассматривали специально отдельные социальные и профессиональные группы (например, студентов, молодых специалистов, ученых), в которых миграционные настроения могут быть наиболее распространенными.

Применение *качественной методологии* показывает, что круг лиц, о котором идет речь, сам по себе очень неоднороден. Это скорее множество обособленных секторов, практически не соприкасающихся друг с другом, отдельные секторы, составляющие потенциальные ресурсы трудовой миграции, мы можем найти, например, в академической науке, в университетах, в медицине, в шоу-бизнесе и во многих других сферах.

Однако формируются они не только по профессиональному признаку. Часто миграционные настроения и соответствующий стереотип поведения распространяются в неформальных коллективах: среди друзей, членов различных культурных, спортивных и других сообществ. Такая неопределенность формирующих признаков приводит к тому, что выявить группы потенциальных мигрантов оказывается очень трудно. Это могут быть люди самого разного возраста, пола, материального положения, социального статуса.

В частности, женщины старше 45 лет обладают повышенными миграционными намерениями, что вызвано, с одной стороны, различными обстоятельствами их жизни, а с другой—существованием спроса на их услуги, например, в качестве домработниц в некоторых странах (в США, Греции).

Способы приобщения к идее миграции также весьма различны. Чаще всего это так называемый «образец социального поведения» — личный опыт кого-нибудь из знакомых, но влияет и реклама миграции в средствах массовой информации, и любые другие сведения.

Немалую роль в распространении миграционных намерений играет и образ эмигранта.

Раньше, при социализме, образ человека, выезжающего за рубеж, был весьма противоречив. К признанию привилегированности его положения пришивалась, как правило, подозрительность. Закрытость круга «выездных» лиц порождала у других зависть, а идеология холодной войны заставляла сомневаться в благонадежности человека, «мотающегося по загранке». Сегодня, хотя идеологические соображения такого рода неактуальны, этот образ остается неоднозначным. С одной стороны, признается его активность, образованность, предприимчивость, компетентность, которые необходимы, чтобы найти работу за рубежом. С другой — не исключены и обвинения в стяжательстве, карьеризме, авантюризме, непатриотичности и даже «измене родине».

Эта двойственность отразилась в ответах респондентов на вопрос: «Кто в основном сегодня выезжает на рубеж?». Они распределились следующим об-

разом: имеющие контакты с другими странами) — 51, «богатые» — 40; «предприимчивые» — 30; «авантюристы» — 11; «образованные» — 25; «бедные, неустроенные» и «непатриотичные» — по 8; характеризующиеся «карьеризмом, стяжательством» — 2%. Из этого распределения видно, что в целом образу мигранта позитивных характеристик (активность, образованность) приписывается явно больше, чем негативных. То есть у большинства опрошенных существует в целом привлекательный образ человека, выезжающего на работу за рубеж. Благоприятное же общественное мнение, в свою очередь, способствует тому, что большее количество населения будет готово придерживаться данного стереотипа поведения.

### **Выводы**

Потенциальные ресурсы временной трудовой миграции из России могут быть оценены с позиций активного и пассивного потенциала. Первый представляет собой часть трудоспособного населения, жестко ориентированную на выезд за рубеж, предпринимающую или собирающуюся предпринимать активные действия по реализации своих миграционных намерений в ближайшее время. Численность этого потенциала для Москвы составляет 3-6% трудовых ресурсов; для России в целом показатель может быть существенно ниже. Пассивный миграционный потенциал — это часть населения, не отвергающая для себя возможности миграции в будущем, но и не предпринимающая каких-либо шагов в настоящее время. Доля этой группы может достигать 20-25% трудоспособного населения. То есть значительная часть миграционных ресурсов России пока находится в латентном состоянии.

Миграция (постоянная или временная) занимает определенное место в спектре адаптационных стратегий трудоспособного населения. Но вряд ли следует ожидать в ближайшем будущем какого-либо бума трудовой миграции из страны. Во-первых, факторы, определяющие реальные масштабы и потенциальные ресурсы экономической миграции, имеют устойчивый характер, то есть изменяются постепенно и достаточно медленно. Это будет придавать данным миграционным процессам несколько инерционный, спокойный характер развития, противодействовать резким скачкам, характерным, например, для стрессовых форм вынужденной миграции. Во-вторых, еще ощущаются последствия холодной войны, а именно некоторая «оторванность» (в плане языка, культуры) российских граждан от внешнего мира. В-третьих, ограничительная иммиграционная политика принимающих стран направлена на то, чтобы сохранить селективный характер трудовой миграции.

И все же к концу 1990-х гг, вероятно, можно говорить о процессе активного формирования *миграционных намерений* населения, что требует некоторо-

го времени. В ближайшей перспективе следует ожидать постепенного нарастания объемов фактической миграции, которые пока можно считать довольно низкими для такой страны, как Россия.

Что касается потенциальных ресурсов *трудоустройственной миграции*, то в целом они тоже пока не столь велики, но возможности роста здесь значительно шире. Потенциал временной трудовой миграции из России в ближайшее время скорее всего будет возрастать, что следует признать закономерным и позитивным социальным процессом, способствующим росту социальной мобильности населения и общественному развитию.

По мере формирования миграционных ориентаций потенциальная миграция будет оказывать все большее давление, увеличивая реальные миграционные потоки по легальным или нелегальным каналам. В этих условиях особенно важно, чтобы миграционные настроения населения не подавлялись, а сопровождалась расширением возможностей их реализации, приемлемых с точки зрения как самих мигрантов, так и общества. Недостаток таких возможностей вызовет рост нелегальной миграции, в том числе по нелегальным каналам.

#### *Примечания:*

- 1 Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе//Соцнол. исслед., 1978, №1;Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. -М., 1987.
- 2 Азраэль Д. Перспективы миграции и эмиграции из бывшего СССР / Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. Вып. I. - М, 1992.
- 3 Реформирование России: мифы и реальность. 1989-1994 / Ред. Г. В. Осипов. - М, 1994.
- 4 Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция / Ред. Ж. Зайончковская. - М, 1992.
- 5 Реформирование... -С. 66.
- 6 Каменский А.. Работа за рубежом: в чем интерес для России? //Экономика и жизнь, 1994,№ 10.
- 7 Социология в России. / Ред. В. А. Ядов. - М, 1996.
- 8 Recent Demographic Developments in Europe. Strasbourg: OECD: Migration and Development — New Partnership for Co-operation. - Paris, 1994.
- 9 Азраэль Д. Указ. соч., с. 203.
- 10 Werner H. Economic Integration and the Movement of Labor: The Example of Europe. 1994
- 11 Castles S. and Miller M. J. The Age of Migration. International Population Movement in the Modern World 1994.
- 12 Stalker P. The Work of Strangers: A survey of International Labour Migration. International Labour Office. -Geneva, 1994.